

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра социологии социальной работы

**ДИАДА «ПРАРОДИТЕЛИ-ВНУКИ» КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 471 группы
Направления 39.03.02 - Социальная работа
Социологического факультета
Андрияновой Екатерины Александровны

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор _____ М. Э. Елютина
подпись, дата

Зав. кафедрой

доктор социологических наук, профессор _____ М. Э. Елютина
подпись, дата

Саратов
2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что в современной России всё чаще распространяется многоуровневая семейная модель: дети, родители и прародители (бабушки и дедушки) нередко находятся в тесном контакте, иногда даже проживая в одном доме или в одном населённом пункте. При этом пожилые люди всё чаще берут на себя не только общение с внуками, но и значительную часть их ухода и воспитания, что напрямую сказывается как на их здоровье, так и на социальном статусе.

Социальная работа сталкивается с тем, что труд по уходу за внуками зачастую остается невидимым для официальных структур, но при этом остаются реальные риски переутомления и семейных конфликтов, которые слабо отражаются в программах поддержки. Исследования показывают, что в российских семьях доля детей дошкольного возраста, регулярно оставляемых на попечение бабушек и дедушек, составляет около 60–70%, что делает прародителей фактическими участниками семейной социализации и социальной защиты детей, несмотря на то, что в большинстве случаев их роль рассматривается лишь как «добровольная» и мотивированная любовью. Так, диада «прародители-внуки» является не просто родственной связью, а социально-значимым объектом помощи, сочетающим в себе передачу жизненного опыта, воспитание, а так же потенциальные риски перегрузки. Это является основанием для исследования особенностей данных отношений в социальной работе.

Общение и времяпрепровождение с внуками для пожилых людей зачастую является важной социальной опорой. Наблюдается снижение чувства одиночества, укрепляется чувство значимости. Таким образом, прародители выходят из статуса «просто пожилого человека», превращаясь в надежных, востребованных помощников-собеседников. В то же время ожидания родителей и прародителей в отношении вопросов, стиля воспитания могут не совпадать, что послужит основанием для возникновения конфликтов и внутреннему

напряжению внутри семьи. Усилить данное явление могут ограничения пожилых людей в здоровье или материальном положении.

Социальная работа здесь может выполнять роль посредника: помочь семьям обсуждать границы участия бабушек и дедушек во воспитании, выстроить поддержку для пожилых людей (иногда через группы взаимопомощи, образовательные программы, услуги присмотра), а также учитывать, как сами прародители оценивают эти отношения — как ресурс или как дополнительную нагрузку. Именно поэтому изучение того, как прародители сами оценивают свои отношения с внуками, важно для понимания реальных потребностей пожилых людей в современной семье и для разработки более гибких и чувствительных к их положению социальных услуг.

Степень разработанности темы «Отношения с внуками в оценках прародителей» показывает, что вопрос межпоколенческих связей и участия бабушек и дедушек в жизни внуков уже достаточно изучен, но именно оценки этих отношений самими прародителями остаются на периферии внимания.

М. В. Булыгина и С. В. Комарова анализируют, как в зарубежных исследованиях описываются детско-прародительские отношения, какие функции выполняют бабушки и дедушки в семье и как меняется их роль в разных культурах. Показано, что прародители часто воспринимаются как эмоциональная опора и дополнительный ресурс для родителей, но акцент делается в основном на внешних проявлениях, а не на внутренних оценках самих прародителей.

В научном дискурсе фокус внимания, как правило, сосредоточен на оценках взрослых и детей. Для внуков бабушки и дедушки чаще всего воспринимаются как «надёжные взрослые», источник эмоциональной поддержки и помощи, но при этом не сравниваются эти оценки с тем, как сами пожилые люди видят своё положение и нагрузку в этих отношениях.

В работах по социальной работе с пожилыми людьми и семейным взаимодействиям, где обсуждаются общие механизмы поддержки пожилых людей и их участие в семье, подчеркивается, что забота о внуках может стать и

ресурсом, и дополнительной нагрузкой. Однако в этих исследованиях чаще анализируется социальная работа как система помощи семье, а не то, как именно прародители оценивают качество отношений с внуками, уровень конфликтов и собственной удовлетворённости.

Таким образом, уже хорошо изучено какие функции выполняют бабушки и дедушки в семье, как внешне выглядят их отношения с внуками, как эту их роль оценивают дети и родители. По данной теме остается вопрос в том, чтобы систематически описывать, как именно прародители оценивают эти отношения (как ресурс, обязанность, радость или стресс), а также чтобы учитывать эти оценки в контексте социальной работы и поддержки пожилых людей, а не только в абстрактных семейных моделях.

Цель работы – представить содержательный анализ взаимодействий в диаде «прародители-внуки» в контексте социальной работы.

Для этого необходимо решить **задачи**:

1. Дать определение понятию «поколение».
2. Обобщить основные социологические подходы к анализу взаимодействия в диаде «прародители-внуки».
3. Представить авторскую типологию взаимодействий в диаде «прародители-внуки».
4. Выявить основные факторы, влияющие на взаимодействие в диаде «прародители-внуки».
5. Определить направления социальной работы с диадой «прародители-внуки».

Объект исследования - взаимодействия в диаде «прародители-внуки» с позиции социальной работы.

Предмет исследования – стратегии взаимодействий в диаде «прародители – внуки».

Теоретическая база исследования. Изучением проблемы взаимоотношений между прародителями и внуками занимались такие исследователи как: Булыгина М.В., Бухарова Т.В., Коваленко Е.В., Комарова

С.В., Костина Е.В., Кузьмина И.А., Миронова И.В.. В XX веке К. Мангейм работал над изучением и классификацией «поколения». Позднее Н. Хоу и У. Штраус разработали цельную систему поколений, описывающую повторяющиеся поколенческие циклы. М. Мид внесла весомый вклад в изучение отношений между поколениями и разработала типологию культур. Л. Фойер уделял внимание изучению конфликта поколений, его причинам и последствиям. Основываясь на классических исследованиях возрастных особенностей (Ф. Знанецкий, У. Томас, П. Бурдьё), представлен комплексный анализ темы поколений и межпоколенческих отношений. Возрастные особенности рассматриваются со стороны политических, экономических и социокультурных изменений в обществе.

Эмпирическую базу исследования составляет серия глубинных интервью, проведенная в период с сентября по декабрь 2025 года с пожилыми людьми старше 60 лет (N = 10) на территории Саратовской области. Помимо возраста, при отборе информантов были выделены следующие критерии: семейный статус, наличие / отсутствие опыта общения со своими бабушками/дедушками, а так же уровень образования, что позволило обеспечить вариативность практик участия. Из 14 опрошенных 10 человек имеют высшее образование, 4 человека - среднее специальное образование. В зарегистрированном браке состоят 8 человек, 6 являются вдовами/вдовцами. Рекрутинг осуществлялся через личные контакты исследователей. Данный способ отбора ограничивает репрезентативность выборки, однако позволяет получить доступ к развернутым нарративам и субъективному опыту информантов.

Интервью проводились по месту проживания респондентов, их средняя продолжительность составляла от 40 минут до 1,5 часов. Все интервью были транскрибированы, имена респондентов анонимизированы.

Интервью проводились методом глубинного интервью. Ключевой вопрос исследования сформулирован следующим образом: «Какие типы взаимоотношений между прародителями и внуками существуют в современной

русской семье?». Гайд интервью включал вопросы, разбиты на 6 основных блоков: бэкграунд; детство, отношения с бабушками и дедушками; появление внуков; роль в воспитании внуков; отношения с внуками; факторы (не)вовлеченности во взаимодействия с внуками.

Полученные результаты, по нашей оценке, существенно ограничены рамками городской образованной группы представителей позднего возраста, поскольку в исследовании не представлены голоса жителей сел, малых городов, а также лиц с более низким уровнем образования.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется объективной необходимостью всестороннего анализа взаимодействия в диаде «прародители-внуки». Результаты и выводы работы являются ресурсом для теоретико - методологической базы дальнейших научных исследований по данной проблематике, а также могут использоваться в практике социальной работы.

Работа состоит из введения, двух глав и четырех параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассматриваются теоретические основания исследования взаимоотношений прародителей и внуков. В *первом параграфе* рассматривается история становления понятия «поколение». Изучая историю исследований по данной теме видно, что интерес к пониманию, определению и классификации поколений существовал давно. Сначала это происходило интуитивно и предполагало связь между «отцами» и «детьми». Но в XX веке К. Мангейм предложил конкретную теоретическую основу. Именно он определил, что поколение формируется не просто по факту рождения, а через проживание определенных исторических событий в молодости и благодаря этому формируется ценностная система взглядов.

Позднее, исследование поколений развивалось в различных теориях, в том числе в теории Штрауса-Хоу, где предлагалось циклическое понимание истории через смену поколенческих архетипов. Несмотря на спорность данной теории,

такая классификация в практическом плане позволяет анализировать причинно-следственные связи конфликтов между поколениями, объяснять отношение к труду, социальным институтам, ценностям.

Подводя итог теоретическому обзору, следует подчеркнуть, что понятие «поколение» в современной социологии выполняет не просто описательную функцию. Оно позволяет исследователям выйти за рамки простой возрастной стратификации и зафиксировать, почему люди, родившиеся в разные исторические периоды, по-разному воспринимают такие фундаментальные социальные институты, как семья, труд, государство и образование. Различия в ценностных ориентациях проявляются в отношении к цифровым технологиям (пожилые часто воспринимают их как угрозу или неудобство, тогда как поколение Z как естественную среду обитания), в моделях семейного поведения (от приоритета коллективных норм у бейби-бумеров до акцента на индивидуальный комфорт и личные границы у миллениалов), а также в представлениях о карьере и жизненном успехе.

Классификация поколений, разработанная в теориях К. Мангейма, а позднее Н. Хоувом и У. Штраусом, даёт социологам и социальным работникам мощный аналитический инструмент. С его помощью можно не только выявлять долгосрочные социальные тенденции и сравнивать ценностные профили разных возрастных когорт, но и отслеживать динамику межпоколенческой преемственности и разрывов. Например, анализ ценностных различий между поколениями помогает объяснить феномен смену приоритетов в выборе профессии, а также конфликты в трудовых коллективах, где одновременно работают представители четырёх поколений.

Таким образом, тема поколения приобретает не только теоретическую, но и прикладную значимость. В социальной работе понимание поколенческой специфики позволяет более точно описывать запросы и ресурсы разных возрастных групп, прогнозировать возможные зоны напряжения в семье и обществе, а также разрабатывать адресные программы поддержки, учитывающие не только индивидуальные особенности, но и коллективный

исторический опыт. Например, при работе с бабушками и дедушками, принадлежащими к поколению бейби-бумеров, важно учитывать их ориентацию на коллективные ценности и уважение к авторитету, в то время как взаимодействие с внуками-зумерами требует признания их цифровой компетентности и готовности к горизонтальной коммуникации. Следовательно, понятие «поколение» становится ключом к пониманию социальной динамики и механизмов преемственности, что особенно важно для практик, направленных на укрепление межпоколенческой солидарности и профилактику конфликтов.

Во *втором параграфе* рассматриваются теоретические подходы к анализу межпоколенческих отношений. Благодаря анализу совокупности теоретических взглядов на формирование и развитие межпоколенческих отношений, было выявлено, что взаимодействия внутри семьи подчиняются влиянию социальных институтов, норм морали и традициям, а границы этих взаимодействий динамично изменяются вместе с обществом. В результате, межпоколенческие отношения можно рассматривать как многомерное явление, в котором сочетаются и ценностные ориентиры, и материальный обмен, и личные нормы и ценности личности, и социальная организация. Данный анализ помогает понять и объяснить как общество воспроизводит себя в каждой из эпох, оставаясь устойчивым, при этом сочетая в себе новые исторические и культурные ориентиры.

Во **второй главе** анализируются «невидимые практики» взаимодействий между прародителями и внуками на основе серии глубинных интервью, проведенной в период с сентября по декабрь 2025 года с пожилыми людьми старше 60 лет (N = 10) на территории Саратовской области. В *первом параграфе* удалось сделать принципиальный вывод, имеющий как теоретическое, так и практическое значение, относительно взаимоотношений между бабушками, дедушками и их внуками. Характер связи в диаде «прародители-внуки» выступает ярким и чувствительным индикатором общей устойчивости семейной системы. В субъективном восприятии опрошенных бабушек и дедушек внуки являются не просто родственниками или объектами заботы, а символическим

продолжением их собственной жизни, своеобразной «нитью в будущее», позволяющей преодолевать экзистенциальные страхи, связанные со старением, утратой социального статуса и одиночеством.

При этом важно подчеркнуть, что межпоколенческие связи не остаются статичными, раз и навсегда заданными самой природой родства, напротив, они постоянно развиваются, трансформируются, приобретают новые оттенки под влиянием как внешних факторов (экономическая нестабильность, пространственная удалённость мест проживания, цифровизация повседневной коммуникации), так и внутрисемейной динамики (позиция среднего поколения, возрастные кризисы самих внуков, наличие или отсутствие затяжных конфликтов между поколениями). В зависимости от того, как именно действуют эти силы, взаимодействия в диаде могут складываться по вектору сближения, доверия и эмоциональной близости, выстраивая между поколениями то, что в рамках данного исследования получило метафорическое название культурного «моста». В этом случае бабушки и дедушки выступают не просто хранителями семейной памяти или дежурными нянями, а полноценными, активными участниками повседневной жизни внуков. Однако возможен и прямо противоположный вектор — вектор дистанцирования, формализации контактов, эмоционального безразличия, что приводит к возникновению своеобразного «барьера» (или «стены»), разделяющего членов семьи даже при формальном сохранении родственных уз.

Сравнение двух выделенных типов отношений («моста» и «стены») позволяет с уверенностью утверждать, что первый из них является не только эффективным каналом передачи семейных ценностей, культурных традиций и накопленного жизненного опыта, но и мощным источником психологической поддержки, эмоционального тепла и общего ощущения благополучия для всех участников взаимодействия. В конфигурации «моста» пожилой человек (прародитель) чувствует себя нужным, востребованным, органично интегрированным в жизнь молодого поколения, что напрямую коррелирует с его субъективным здоровьем, удовлетворенностью жизнью и даже

продолжительностью активного долголетия. Напротив, «стена» последовательно разрушает семейные связи, сводя общение с внуками к минимуму (как правило, к редким, ритуализированным встречам по большим праздникам или телефонным звонкам «для галочки»), что неизбежно порождает у прародителей хроническое чувство одиночества, ненужности, профессиональной (родительской) и личностной нереализованности.

Таким образом, качество прародительно-внуковских отношений напрямую детерминирует не только психоэмоциональное состояние пожилого человека, его самооценку и ощущение счастья, но и его субъективное восприятие продолжения собственной жизни во времени, а также степень его социальной включенности в повседневные практики семьи и более широкого сообщества. Полученные выводы имеют прямое практическое значение для социальной работы, поскольку указывают на необходимость целенаправленных, научно обоснованных интервенций, направленных на превращение «стены» в «мост» там, где это ещё возможно, и на поддержание уже существующих «мостов» в условиях, угрожающих их разрушению, будь то семейные конфликты, ухудшение здоровья прародителей или внешнее социальное давление.

Во *втором параграфе* были проанализированы возможные направления социальной поддержки в диаде «прародители - внуки» в России и за рубежом. Вовлечённость прародителей в жизнь внуков варьируется от эмоционально близкого «моста» до формализованной «стены». Независимо от типа отношений, функция заботы почти всегда сопряжена с риском накопления усталости, хронического стресса и эмоционального выгорания. Задача социального работника в таком контексте заключается не в разовой помощи, а в системной профилактике и своевременном подключении к семье внешних ресурсов, способных взять на себя часть нагрузки, чтобы родственная сеть не перегружалась и не теряла ключевой функции — поддержания теплых, а не функционально-обязательных связей. Под эмоциональным выгоранием в современной науке понимается психологическое состояние с упадком энергии, сил, желаний и мотивации, безразличием к себе, ощущением беспомощности и

безнадёжности. Для прародителей используется понятие «синдром ухаживающего» (caregiver burnout) — специфическое состояние физического, эмоционального и психического истощения при постоянном уходе за нуждающимися родственниками. Риску выгорания больше всего подвергаются люди с особой чуткостью, способные сострадать и проникаться проблемами других — именно эти качества обычно присущи бабушкам и дедушкам, берущим на себя заботу о внуках.

В зарубежной литературе проблема рассматривается через гендерно-чувствительный подход. В финском лонгитюдном исследовании GOAL (более 4200 респондентов) установлено, что уход за близкими пожилыми людьми — отчетливо гендерно и культурно специфический феномен. Несмотря на внешнюю схожесть опыта женщин и мужчин, повседневные задачи труднее для женщин из-за неравенства в культуре, здоровье и экономических ресурсах. Женщины чаще оказываются в ситуациях интенсивного повседневного ухода; женщины в возрасте 58 - 62 лет, продолжающие работать, подвергаются наибольшему риску усталости, что отражает высокую межпоколенческую нагрузку.

В диаде «прародители-внуки» выгорание развивается, когда помощь детям и уход перестают быть ситуативной поддержкой и превращаются в тяжелую, монотонную рутину, не оставляющую времени на собственные потребности, отдых и социальные контакты. В этом случае диада, которая должна быть источником ресурса, становится зоной хронического напряжения.

Наиболее эффективный механизм профилактики — переключение ресурса заботы с родственной (морально нагруженной) на институциональную (договорную, регламентированную). Семья нуждается в предложениях на рынке социальных услуг с четкими правилами игры и отсутствием чувства морального долга. «Бабушка на час» объединяет активных пенсионеров («серебряных» волонтеров) с семьями, нуждающимися в кратковременном присмотре за детьми. Проект реализуется в разных регионах России: Волгоградская область, Челябинская область.

Зеркальное решение — «Внуки на час»: дети и подростки становятся волонтерами для пожилых в стационарах или на дому. В Республике Бурятия проект реализуется воспитанниками республиканского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Проект даёт пожилым возможность не чувствовать себя одинокими, получить моральную поддержку, душевное общение, ощущение полноты жизни. У подрастающего поколения формируются милосердие, доброта, внимание, забота, ответственность. Выезды включают освоение информационных технологий, творчество, обмен подарками в атмосфере искреннего межпоколенческого общения.

Международные исследования подтверждают универсальность проблемы и предлагают решения для адаптации к российской практике. Например, в США GRANDcares — системный интервенционный проект для уязвимых семей, где внуков воспитывают бабушки и дедушки.

Только при условии реализации комплексного, многоуровневого подхода общение в диаде «прародители-внуки» сможет оставаться подлинным источником радости, эмоционального тепла и жизненной энергии, а не превращаться в фактор хронического истощения, кумулятивного стресса и постепенного отчуждения между близкими. Задача социальной работы и смежных институтов — не просто «помочь разово», а системно перестроить логику семейной взаимопомощи, выведя её из зоны невидимого, неоплачиваемого и морально обременительного труда в пространство признаваемых, регламентированных и взаимовыгодных отношений, где каждый участник — прародитель, внук и родитель — сохраняет достоинство, право на отдых и личные границы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** подводятся итоги проведенных исследований, формулируются основные теоретические и практические выводы.

